

УСПЕХИ И ПРОСЧЕТЫ

Джакомо Пуччини — видный итальянский композитор конца XIX—начала XX века. Его лучшие оперы «Богема», «Тоска», «Чио-Чио-Сан», завоевавшие мировую славу, отличаются жизненным сюжетом, острыми драматическими положениями, глубоко сочувственным изображением жизни простых людей, концентрированностью действия, сценичностью и эмоциональным, впечатляющим ариозно-мелодическим стилем. Именно эти черты делают оперы Пуччини близкими и понятными слушателям наших дней.

Белорусский Государственный Большой театр оперы и балета показал тулякам «Тоску» и «Чио-Чио-Сан».

Опера «Флория Тоска» (либретто Джакомо и Л. Иллики по новелле Д. Лонга и драме Д. Беласко) прочно утвердилась в репертуаре многих театров мира и с успехом идет почти на всех оперных сценах Советского Союза.

Спектакль белорусских гостей производит неплохое впечатление, хотя не все в равной степени удалось коллективу. Как ни странно, но наиболее удачным в опере оказался самый отрицательный персонаж. Заслуженному артисту БССР А. Генералову, обла-

дающему большим талантом драматического актера и певца, удалось создать запоминающийся образ инвизитора барона Скарпия. И хотя его герой вызывает лишь гнев и презрение, но сочно и ярко «вылеплен» именно он, чего нельзя сказать о двух главных положительных героях оперы — Тоске и Каварадосси.

Художник Марио Каварадосси — человек несгибаемой воли, беспредельного мужества. Он не побоялся укрыть политического преступника Цезаря Анжелотти, и даже под пытками не выдает друга. К сожалению, артист Б. Никольский этот образ решает несколько схематично и надуманно. Ему не хватает теплоты и, главное, искренности. То же можно сказать и о Тоске, партию которой поет артистка Г. Грищенко. Както сухоовато выглядят все уверения Тоски-Грищенко в любви к Каварадосси, неудовлетворительно проведена сцена объяснения со Скарпией.

Наиболее тепло были приняты слушателями обе арии Тоски («Наш домик маленький» и «Снег и любви») и очень популярная ария Каварадосси из третьего акта. Больше всего артистам удалось заключительная сцена опе-

ры — смерть Каварадосси и Тоски. Оба солиста почти безупречны в вокальном отношении, но им явно не хватает свободы действия на сцене, глубокого проникновения в психологию своих героев.

Зато маленькие, но контрастные роли Анжелотти и полицейского Сполетта хорошо удались артистам М. Дружине и В. Плевину.

Хочется сказать несколько слов в упрек дирижеру заслуженному деятелю искусств БССР Т. Колосовой. У оркестра порой не было четкости, слаженности, сопровождение было несколько формальным. Нам могут возражать, что мешают условия тульского театра, но ведь тот же оркестр, в том же помещении отлично звучал в спектакле «Чио-Чио-Сан» под руководством народного артиста БССР Л. Любимова.

Опера Пуччини «Чио-Чио-Сан», текст в которой написан теми же либреттистами по драме Сарду, посвящена глубокой трагедии молодой японки, столкнувшейся с бездушной американской цивилизацией. Сценическое воплощение этого произведения на сцене минского театра оставляет очень сильное впечатление.

Героиня оперы Чио-Чио-Сан в

исполнении заслуженной артистки БССР Т. Шимко сразу же завоевывает наши симпатии, вызывает живое участие. Актрисе удалось создать цельный и глубоко правдивый образ женщины, которая умеет верно и беззаветно любить, но не прощает измены и предпочитает лучше умереть, чем мириться с бесчестьем. Актриса настолько проникновенно проводит свою партию, что нельзя отметить какой-то момент как лучший, — все в равной степени хорошо, от маленьких реплик и кончая двумя популярными ариями Чио-Чио-Сан. У Т. Шимко очень гибкий, подвижный голос, тонко передающий малейшие душевные движения героини.

Хороша также заслуженная артистка БССР Л. Галушкина в роли Сузуки, верной служанки и подруги Чио-Чио-Сан. Образ Пинкертона (арт. Б. Никольский) несколько схематичен и расплывчат, хотелось бы большей ясности в обрисовке его. Артисту Е. Шетчину неплохо удалась роль Шарплеса, американского консула. Калоритен и своеобразен Горю в исполнении артиста В. Плевина.

Показал свое мастерство и женский хор, им блестяще проведена сцена ссоры родственников с Чио-Чио-Сан, проклинающих ее за вероотступничество.

Успеху оперы во многом способствовал оркестр (дирижер Л. Любимов). Несмотря на богатейшее мелодическое разнообра-

зие, непрерывную смену ритмов, на протяжении всей оперы чувствовалась слаженность, умение точно следовать за певцами, создавая ансамбль оркестра и вокала.

Опера «Чио-Чио-Сан» — большая победа коллектива театра.

При сравнении этих двух спектаклей невольно бросается в глаза неровность режиссерской работы. Просчеты в сценическом воплощении «Тоски» (постановщик — засл. деят. искусств Киргизской ССР и засл. арт. БССР В. Шахрай), на наш взгляд, зависят в первую очередь от недостаточно четкой режиссерской мысли, в результате чего основные компоненты спектакля не были подчинены ведущей идее оперы. И, наоборот, там где режиссер достаточно последователен в своих идейно-художественных устремлениях, например, в «Чио-Чио-Сан» (режиссер заслуженный артист БССР О. Моралев), коллективу сопутствует успех. Это лишний раз свидетельствует о том, что художественному руководству театра следует предъявлять более высокие, современные требования к режиссуре, к работе постановщиков с отдельными исполнителями. — предъявлять во имя того, чтобы каждый спектакль был ярким, запоминающимся и полно раскрывал замысел композитора.

Ж. ШОШИНА.

педагог Тульского музыкального училища.